

На правах рукописи

Лазарев Яков Анатольевич

**«Великороссийская» администрация на Гетманской Украине в 1700–1727 гг.:
эволюция институтов и их статуса**

Специальность 07.00.02 – отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Екатеринбург
2012

Работа выполнена на кафедре истории России Института гуманитарных наук и искусств Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

Научный руководитель:

доктор исторических наук, доцент
Редин Дмитрий Алексеевич

Официальные оппоненты:

Курукин Игорь Владимирович,
доктор исторических наук,
доцент, ФГБОУ ВПО «Российский
государственный гуманитарный
университет», профессор кафедры
истории России средневековья и раннего
нового времени Историко-
архивного института.

Серов Дмитрий Олегович,
доктор исторических наук, доцент,
ФГБОУ ВПО «Новосибирский
государственный университет
экономики и управления», заведующий
кафедрой теории и истории государства
и права.

Ведущая организация:

ФГАОУ ВПО «Национальный
исследовательский университет
«Высшая школа экономики»», г. Москва

Защита состоится «23» ноября 2012 г. в 14-00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.285.16 на базе ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина 51, зал Диссертационных советов, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина».

Автореферат разослан « » 2012 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор исторических наук, доцент

Л. Н. Мазур

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы исследования. В рамках изучения российско-украинских отношений одной из наиболее острых проблем является оценка степени влияния административных реформ Петра I (1700–1727 гг.) на автономию Гетманской Украины и, соответственно, на статус «великороссийской» администрации в регионе. В этом контексте основное внимание историографии как российской, так и украинской сосредоточено на анализе: 1) полномочий киевского губернатора, а также соотношении территорий Киевской губернии и Гетманской Украины; 2) статуса и прерогатив резидентов при гетманском дворе; 3) статуса и компетенции Малороссийской коллегии.

Начиная с XIX в. накопился значительный массив работ, в которых исследовались те или иные институты «великороссийской» администрации. В изучении отмеченных выше вопросов можно отметить два ключевых аспекта: 1) высокая степень политизированности рассмотрения данных сюжетов; 2) некритичное «воспроизводство» старых дореволюционных штампов при характеристике статуса «великороссийской» администрации в регионе. При этом источниковая база приводимых аргументов за два столетия практически не была углублена. Это демонстрирует недостаточную степень изученности институтов «великороссийской» администрации на Гетманской Украине, а также объясняет спорные реконструкции их статуса и полномочий. Последнее определяет негативный фон оценок российско-украинских отношений в рассматриваемый период.

Актуальность настоящей работы обусловлена отмеченными выше особенностями изучения выбранной темы, а также отсутствием исследований, в которых комплексно рассматривались бы институты «великороссийской» администрации на Гетманской Украине и эволюция их статуса. Решение данной проблемы позволит понять характер российско-украинских отношений в рассматриваемый период. Важно подчеркнуть, что обоснование позиции ведется с широким привлечением источникового материала. В особенности это касается донесений резидентов при гетманском дворе, практически не введенных в научный оборот.

Объектом исследования являются институты «великороссийской» администрации на Гетманской Украине в 1700–1727 гг.

Предметом диссертационного исследования являются закономерности и специфика эволюции статуса «великороссийской» администрации на Гетманской Украине, обусловившие изменения их полномочий и особенности функционирования в рассматриваемый период.

Хронологические рамки исследования. Нижней хронологической границей выбран 1700 г., поскольку именно в этом году впервые на территории «Малой России» появляется институт киевских губернаторов. Данный институт приходит на смену воеводскому управлению. Однако в историографии статус этих киевских губернаторов был крайне слабо изучен. По этой причине не представляется возможным понять влияние отмеченного института на административное положение Гетманской Украины без выяснения их статуса и полномочий. Сверху период ограничен 1727 годом, так как в этом году была ликвидирована Малороссийская коллегия и восстановлен институт гетманства. Это знаменовало смену курса российского правительства в отношении элиты Гетманской Украины и начало нового этапа российско-украинских отношений, который достоин отдельного специального исследования. При этом оговоримся, что в целях уточнения положения институтов «великороссийской» администрации на Гетманской Украине и закономерностей эволюции их статуса в рассматриваемый период мы вынуждены обратиться к анализу специфики положения «Малой России» в составе Российского государства во второй половине XVII в. Это, по нашему мнению, не разрушает общей хронологии, задавшей в исследовании.

Территориальные рамки исследования очерчены границами областей под управлением гетмана Войска Запорожского, под которыми мы понимаем так называемую «Гетманскую Украину» или «Гетманщину». Это автономное территориально-политическое образование располагалось в пределах исторической области, вошедшей в российский политический лексикон XVII–XIX вв. как «Малая Россия». Исторический «Малая Россия» имела сложную социально-политическую структуру: институты самоуправления Войска Запорожского (Гетманская Украина), православных шляхты и церкви, а также городов, самоуправлявшиеся по магдебургскому праву. Кроме того, на территории нескольких крепостей «Малой России» были сосредоточены анклав «великороссийской» администрации (царские воеводы и подчиненные им гарнизоны).

Целью исследования является характеристика специфики статуса и функционирования «великороссийской» администрации на Гетманской Украине в 1700–1727 гг.

Исходя из цели исследования, в рамках данной работы необходимо решить следующие задачи:

- Определить статус «великороссийской» администрации и институтов Войска Запорожского, предшествовавший институциональным нововведениям 1700–1727 гг.
- Охарактеризовать статус института киевских губернаторов и их полномочия в отношении «Малой России» и Гетманской Украины.
- Оценить влияние измены И. С. Мазепы и реформ Петра I на характер присутствия «великороссийской» администрации на Гетманской Украине.
- Уточнить полномочия киевских губернаторов в отношении Гетманской Украины и «Малой России» в годы реформ Петра I.
- Реконструировать деятельность института резидентов при гетмане.
- Показать особенности функционирования Малороссийской коллегии и причины ее ликвидации.

Методологической основой исследования является инструментарий «новой имперской истории» и «истории понятий».

Инструментарий «новой имперской истории» активно разрабатывается со второй половины 2000-х гг. Сторонники «новой имперской истории» предлагают рассматривать «империю» как «категорию анализа и контекстобразующую систему языков». В таком контексте происходит отказ от восприятия «империи» как исторической структуры с набором различий и неких констант в пользу изучения практик, дискурсов и языков самоописания «имперского опыта»¹. Соответственно, данный подход задает следующий исследовательский ориентир: реконструкция практик управления различными регионами Российского государства невозможна без обращения к политическому языку рассматриваемого периода. Политический язык является одной из практик властвования. Однако политический язык представляет собой поле борьбы за власть над смыслами. Исходя из этого, он не может объективно и беспристрастно отражать историческую реальность такой, какой она была. В связи с этим особую важность приобретает вписывание понятий политического языка в исторический контекст и, соответственно, анализ стратегий их употребления / применения. Отрыв же от контекста показывает лишь некое метафизическое и независимое развитие языка. По этой причине нам более близка

¹ О методологии «новой имперской истории» см. подробнее: Что такое «новая имперская история», откуда она взялась и к чему идет? (беседа с редакторами журнала *Ab imperio* Ильей Герасимовым и Мариной Могильнер) // Логос. 2007. № 1 (58). С. 218–238; Герасимов И., Глебов С., Кусбер Я., Могильнер М., Семенов А. Новая имперская история и вызовы империи // Мифы и заблуждения в изучении империи и национализма / сост. И. Герасимов, М. Могильнер, А. Семенов. М., 2010. С. 396–412.

методология «истории понятий» в изложении К. Скиннера (History of concepts)², нежели Р. Козеллека (Begriffsgeschichte).

Инструментарий скиннеровского варианта «истории понятий» позволяет произвести «ревизию» идеологического и практического содержания понятий политического языка, касающегося управления Гетманской Украины. Например, благодаря данной методологии можно понять, как через понятие «малороссийских прав» на практике формировались «зоны присутствия» «великороссийской» администрации на Гетманской Украине и в «Малой России», а также эволюционировала власть институтов Войска Запорожского. По этой причине выбранный нами инструментарий «новой имперской истории» и «истории понятий» позволяет сосредоточиться не только на институциональном аспекте управления Гетманской Украиной, но и на действиях акторов исторического процесса в эволюции статуса «великороссийской» администрации. Это позволит наиболее полно учесть особенности присутствия царской администрации в данном регионе, а также понять характер политики российского правительства на окраинах. Несмотря на важность избранной методологии, в предлагаемой диссертации основное внимание уделяется анализу источников. Это связано с тем, что «слепое» следование любой самой прогрессивной методологии без знания фактического материала может привести к весьма спорным реконструкциям. В качестве примера укажем на подробную критику А. Г. Козинцева книги М. Могильнер – одного из редакторов журнала *Ab imperio* и популяризатора «новой имперской истории»³.

Научная новизна заключается в самой постановке проблемы, так как традиционная для украинской национальной и российской историографии схема изложения исторического процесса подвергается тщательной деконструкции с точки зрения критического осмысления семантики и практик употребления понятий российского политического лексикона XVII–XVIII вв. Впервые в историографии будет предпринята попытка анализа «неформального» пакта между казацкой элитой и российским правительством, который определил на долгие годы особый статус Войска Запорожского и ограниченный характер присутствия «великороссийской» администрации на Гетманской Украине и в «Малой России». Помимо этого, автор впервые вводит в научный оборот значительный комплекс аналитических донесений резидентов при гетманском дворе, что раскрывает новые грани российско-украинских отношений в рассматриваемый период. Само исследование основывается на широкой источниковой базе. В частности, автор использует документы из фондов трех архивов Москвы и Санкт-Петербурга.

Положения, выносимые на защиту:

1. В российской и украинской историографиях институты «великороссийской» администрации на Гетманской Украине в 1700–1727 гг. рассматриваются в контексте петровских реформ, якобы изначально имевших своей целью ограничение / ликвидацию «украинской» автономии (киевский губернатор, резиденты при гетманском дворе, Малороссийская коллегия).

2. Эволюция статуса и полномочий «великороссийской» администрации в период с 1654 по 1709 гг. находилась в прямой зависимости от тех трансформаций, которые претерпела «Малая Россия» на протяжении этого периода. Данные трансформации были обусловлены оформлением на рубеже 60–70-х гг. XVII в. особого неформального («пакта») между царским правительством и верхушкой Войска Запорожского. В результате это права российских царей как суверенов над «Малой Россией» были ограничены, а привилегии институтов Войска Запорожского над населением региона расширены. На территории крепостей лишь нескольких «малороссийских» городов к началу XVIII в.

² См., например: Скиннер К. Язык и политические изменения // Логос. 2005. № 3 (48). С. 143–152.

³ Козинцев А. Г. Рецензия на книгу: Могильнер М. Homo imperii. История физической антропологии в России. М.: Новое литературное обозрение, 2008. 512 с. // Антропологический форум (электронный журнал). 2009. № 11. С. 429–441. URL: http://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/011/11_11_reviews.pdf (дата обращения к ресурсу: 17.01.2012).

3. Измена И.С. Мазепы породила определенный «кризис доверия» к элите Гетманской Украины со стороны Петра I, который не привел к радикальной ревизии существовавшего неформального «пакта». Российское правительство официально закрепило за гетманами и институтами Войска Запорожского главенствующее положение в «Малой России».

4. Измена И. С. Мазепы не сказалась на границах Киевской губернии и практиках ее управления. Киевский губернатор не обладал полномочиями в отношении Гетманской Украины, за исключением «государевых описных малороссийских раскольничьих слобод».

5. Резиденты при гетманском дворе имели статус своеобразного советника-шпиона. Этот чиновник не обладал полномочиями исполнительной власти и не имел заметного влияния на внутреннее положение на Гетманской Украине.

6. Создание Малороссийской коллегии было продиктовано стремлением упорядочить функционирование высших органов власти Гетманской Украины, а также направлением в царскую казну тех финансовых потоков, которые должны были поступать в нее по соглашениям 1654 г.

7. В рассматриваемый период сложилась уникальная ситуация в положении «великороссийской» администрации на Гетманской Украине. Несмотря на измену И. С. Мазепы, присутствие царских администраторов носило весьма ограниченный характер. При этом к концу 20-х гг. XVIII в., благодаря «санкции» российского правительства, Войско Запорожское на пространствах «Малой России» превращается в относительно автономное полугосударственное образование – Гетманскую Украину.

Практическая значимость исследования. Результаты исследования могут быть использованы при дальнейшем изучении истории практик управления Российской империи, подготовке вузовских курсов по истории Гетманской Украины в составе Российского государства, истории понятий, истории исторической науки, спецкурсов по административной и интеллектуальной истории. Материалы и выводы диссертации могут быть использованы в качестве теоретического и методологического инструментария для дальнейших исследований по тематике работы или смежных областей.

Апробация результатов исследования проводилась в рамках региональных, всероссийских и международных научных конференций в Екатеринбурге (2007, 2010, 2012), Томске (2009), Самаре (2009, 2010), Харькове (2010), Киеве (2010), Москве (2011), Умани (2012). Кроме того, отдельные положения диссертации обсуждались в рамках проблемного семинара по древней и новой истории России на кафедре истории России департамента «Исторический факультет» Института гуманитарных наук и искусств Уральского федерального университета.

В 2009–2011 гг. исследования по теме диссертации проводились в рамках реализации государственного контракта № 02.740.11.0348 по теме «Социокультурные и институционально-политические механизмы исторической динамики переходных периодов», шифр «2009–1.1–301–072–017», а также при стипендиальной поддержке Германского исторического института в Москве по проекту «Деятельность генерала Вейсбаха в управлении Гетманщиной».

По теме диссертации опубликовано 8 работ, в том числе две – в научных журналах, рекомендованных ВАК РФ.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и исследований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность темы, определяются объект и предмет исследования, хронологические и территориальные рамки, формулируются цель и задачи, раскрывается методологическая база.

Первая глава «Историография и источники исследования» состоит из двух параграфов и посвящена анализу историографии по заявленной теме и источниковой базы исследования. Первый параграф «Историография» представляет собой обзор научных работ, касающихся статуса и полномочий «великороссийской» администрации на Гетманской Украине в 1700–1727 гг.

В данном параграфе историографический материал выстраивается по проблемно-хронологическому принципу. Такой подход объясняется невозможностью выстраивания единой хронологии для наглядной демонстрации развития историографии по вопросу развития рассматриваемых институтов. В трех блоках параграфа анализируется историография, касающаяся: 1) создания института киевских губернаторов, Киевской губернии и ее соотношения с территорией Гетманской Украины; 2) создания и функционирования института резидентов при гетманском дворе; 3) создания и функционирования Малороссийской коллегии.

Анализ историографической проблемы создания института киевских губернаторов, Киевской губернии и ее соотношения с территорией Гетманской Украины обоснован необходимостью уточнения границ пребывания «великороссийской» администрации на территории Гетманской Украины. В данном блоке показано, что для дореволюционных авторов в некоторой степени был характерен генерализирующий подход при изучении губернских реформ Петра I, в рамках которого могло произойти нивелирование региональной специфики, в особенности Гетманской Украины. Это объясняется тем, что дореволюционные историки, изучавшие губернские реформы Петра I, специально не исследовали вопрос о положении Киевской губернии и ее соотношении с Гетманской Украиной. На основании ограниченного объема информации некоторые из этих исследователей включали всю или часть Гетманской Украины в состав Киевской губернии. Следует отметить, что их формулировки либо носили расплывчатый характер⁴, либо имели ряд оговорок⁵.

В советское время губернские реформы Петра I на монографическом уровне не исследовались. Как правило, эта тема поднималась в работах обобщающего характера. На этом фоне единственным исключением можно признать статью Е. Г. Авшарова, в которой разбирались особенности первой губернской реформы⁶. Тем не менее, это исследование и работы обобщающего характера объединял схожий взгляд на проблему соотношения Киевской губернии и Гетманской Украины. По мысли советских историков, Гетманская Украина в ходе губернских реформ Петра I была включена в состав Киевской губернии. Такие выводы делались без каких-либо пояснений, то есть отмеченный процесс «включения» Гетманской Украины рассматривался как реальное историческое событие⁷.

⁴ Мрочек-Дроздовский П. Н. Областное управление России XVIII века до учреждения о губерниях 7 ноября 1775 года. Ч. I. Областное управление эпохи первого учреждения губерний (1708–1719 г.). М., 1876. С. 211–213, 220, 225, 234–235, 281–282, 288–289; Богословский М. М. Областная реформа Петра Великого: провинция (1719–1727 гг.). М., 1902. С. 48.

⁵ Готье Ю. История областного управления в России от Петра I до Екатерины II. Т. I. Реформа 1727 года. Областное деление и областные учреждения 1727–1775 гг. М., 1913. С. 107, 109. Прим. 1.

⁶ Авшаров Е. Г. К истории областной реформы (1707–1709 гг.) // Русский город: исследования и материалы / под ред. В. П. Янина. Вып. 5. М., 1982. С. 95, 98.

⁷ Слищан Б. Г. Реформы местного управления // Очерки истории СССР. Т. VII. М., 1954. С. 338; Борисенко В. И. Административное устройство Левобережной Украины, Слобожанщины и Запорожья // Гл. X. Обострение классовой борьбы на Украине во второй половине XVIII в. // История Украинской ССР: в 10 т. Т. 3. Киев, 1983. С. 267; Ткач А. П., Кульчицкий В. С. Общественно-политический строй и право на Украине в период усиления феодально-крепостнического гнета (вторая половина XVII–XVIII в.) // История государства и права Украинской ССР: в 3 т. / под ред. Б. М. Бабий и др. Т. 1. Киев, 1987. С. 157.

Это своеобразное наследие советской исторической науки перешло и в современную российскую историографию.

В современной российской историографии тезис о включении Гетманской Украины в состав Киевской губернии транслировался на страницах не только обобщающих работ, но и получил дальнейшее развитие в специальных исследованиях⁸. В связи с этим особого внимания заслуживают работы С. А. Седова и Т. Г. Таировой-Яковлевой. В 1996 г. С. А. Седовым была защищена кандидатская диссертация, посвященная государственной и общественно-политической деятельности Д. М. Голицына, в том числе на посту киевского губернатора. Историк утверждал, что власть главы Киевской губернии распространялась «на все население Украины», а это, в свою очередь, привело к столкновению интересов центральной и местной власти. Последнее стало одной из причин измены гетмана И. С. Мазепы. В годы правления преемника И. С. Мазепы – И. И. Скоропадского (1708–1722) – Д. М. Голицын «выполнил поставленную ему задачу: отстранить гетмана от ведущих функций управления». В результате этого киевский губернатор «полностью распорядился в городах Украины», а все «налоги с Малороссии проходили через канцелярию Киевской губернии». Следовательно, в диссертации регион рассматривался как часть губернии⁹.

В своей книге 2011 г. известный биограф гетмана И. С. Мазепы Т. Г. Таирова-Яковлева напрямую связала административно-территориальные преобразования Петра I с изменой Мазепы. Эти преобразования были выражены в концепте «реформ 1707 года». Из наблюдений Т. Г. Таировой-Яковлевой следовало, что в результате масштабных преобразований начала XVIII в. «Петр принял решение о включении значительной части Украинского гетманства в состав России на общих условиях»¹⁰. Однако сделанные Таировой-Яковлевой реконструкции базировались на крайне спорной трактовке небольшого объема источников.

Таким образом, в приведенных исследованиях сохраняется представление о Гетманской Украине как части Киевской губернии, вошедшей в состав последней после I-й губернской реформы Петра I. Однако приводимые авторами аргументы оставляли больше вопросов, нежели давали ответы по поводу соотношения Гетманской Украины и Киевской губернии. Вне внимания исследователей остались весьма важные вопросы по истории Киевской губернии: управленческий штат, категории податного населения и перечень собираемых налогов. Следовательно, вопросы о том, что представляла собой Гетманская Украина до губернской реформы Петра I и как она соотносилась с Киевской губернией, остаются открытыми.

Анализ историографической проблемы создания института резидентов при гетманском дворе показывает, что «классики» дореволюционной историографии Д. Н. Бантыш-Каменский и С. М. Соловьев на основании только инструкций первым резидентам полагали, что появление последних способствовало серьезному ослаблению гетманской власти и последующей ликвидации гетманства¹¹. Более резок в оценках был М. С. Грушевский, утверждавший, что гетман ничего «не мог предпринять без ведома, собственно, без разрешения царских резидентов и все на Украине понимали, что сила теперь не в гетмане, а в этих резидентах, в царских министрах и разных доверенных людях»¹². Ученик Грушевского И. Джиджора полагал, что наличие представителя царя

⁸ Национальные окраины Российской Империи: становление и развитие системы управления / отв. ред. С. Г. Агаджанов, В. В. Трепавлов. М., 1997. С. 9, 27–31, 137; Манько А. Блюстителю верховной власти: институт губернаторства в России. М., 2004. С. 74–75; Киевская губерния // Губернии при Петре Великом (300-летие первой губернской реформы). М., 2008. С. 47.

⁹ Седов С. А. Д. М. Голицын (1663–1737 гг.): государственная и общественно-политическая деятельность. Дис. ... канд. ист. наук / Ин-т рос.-и истории РАН. М., 1997. С. 93–136, 254–255.

¹⁰ Таирова-Яковлева Т. Г. Иван Мазепа и Российская империя. М., 2011. С. 322, 324.

¹¹ Бантыш-Каменский Д. Н. История Малой России. Ч. 3. М., 1842. С. 122; Соловьев С. М. Сочинения : в 20 кн. Кн. VIII. Т. 14–15. История России с древнейших времен. М., 1991. С. 334.

¹² Грушевский М. С. Иллюстрированная история Украины. М., 2001. С. 388.

при гетмане можно рассматривать как установление контроля над украинским истеблишментом. Результатом этого стали «полная слабость и неурядицы политического и общественного строя на Украине»¹³.

В советский период подобные оценочные суждения концептуально не претерпели каких-либо изменений. В. А. Дядиченко придерживался того мнения, что «дальнейшим шагом по делу ограничения прав гетмана и особенно генеральной старшины и усиления власти российского царизма было установление в 1709 г. должности генерального резидента». В. А. Дядиченко полагал, что представитель монарха при гетмане обладал функциями исполнительной власти в деле контроля над деятельностью гетмана (в т. ч. его перепиской), старшинским землевладениями и назначении старшин¹⁴. Отмеченные представления сохранялись на уровне работ обобщающего характера¹⁵.

Много общего с вышеизложенными точками зрения есть в работах украинских диаспорных и современных историков. О. Субтельный в статье, посвященной анализу характера взаимоотношений Российского государства и Гетманской Украины, а также влияния измены И. С. Мазепы на реформы Петра I, отмечал, что первому резиденту А. П. Измайлову были подконтрольны 1-2 драгунских полка. К обязанностям резидента, помимо контроля над действиями гетмана, историк относил функции координации действий и понуждения. Преемник Мазепы, И. И. Скоропадский, по указу Петра I обязан был «консультироваться с Измайловым во всех вопросах, и не решать ничего важного без участия резидентов и их согласия»¹⁶. В. Н. Горобец считал, что «внедрение в Украине российской государственной институции, наделенной контролирующими функциями, не только существенно ограничивало полномочия гетманской власти, но и было шагом на пути ликвидации гетманского сана»¹⁷. А. Гуржий, автор биографии гетмана И. И. Скоропадского, повторял тезис о том, что «назначение резидента положило начало уничтожению гетманской власти». Статус представителей монарха при гетмане (А. А. Виниуса и Ф. И. Протасьева) историк определяет как примерно равный статусу «полковников с правом совещательного голоса»¹⁸. В. А. Смолий и В. С. Степанков связывали появление царского представителя при гетмане с комплексом мероприятий Петра I по ограничению украинской автономии¹⁹.

В российской историографии специальные работы по данному вопросу отсутствуют. Авторы одного из разделов коллективной монографии по истории «национальных окраин» Российской империи (М. Б. Булгаков, В. Я. Гросул, Э. Г. Истомина) считали, что представителю при гетмане «вменялось в обязанность наблюдать за гетманом и старшиной, а в случае измены или восстания – принять меры к подавлению их российскими войсками»²⁰.

Таким образом, общей чертой всех исследований, касающихся статуса института резидентов, является крайне узкая и практически идентичная источниковая база. Это, несомненно, вызывает сомнения в убедительности существующих аргументов. В особенности это касается практически полного игнорирования донесений резидентов.

История создания и функционирования Малороссийской коллегии не становилась объектом специальных исследований до середины 90-х гг. XX в. По этой причине

¹³ Дзиджора І. Україна в першій половині XVIII віку. Київ, 1930. С. 124.

¹⁴ Дядиченко В. А. Нариси суспільно-політичного устрою Лівобережної України кінця XVII ст. – початку XVIII ст. Київ, 1959. С. 193–194.

¹⁵ Слицан Б. Г. Реформы местного управления // Очерки истории СССР. Период феодализма (Россия в первой четверти XVIII века: преобразования Петра I) / под ред. Б. Б. Кафенгауза, Н. И. Павленко. М., 1954. С. 338.

¹⁶ Subtelny O. Russia and the Ukraine: The Difference That Peter I Made // Russian review. Vol. 39. 1980. № 1. P. 11–12.

¹⁷ Горобець В. Присмерк Гетьманщини: Україна в роки реформ Петра I. Київ, 1998. С. 64.

¹⁸ Гуржий О. Гетьман Іван Скоропадський. Київ, 1998. С. 61, 63.

¹⁹ Нариси з історії дипломатії України / під ред. В. А. Смолія. Київ, 2001. С. 199.

²⁰ Национальные окраины Российской Империи: становление и развитие системы управления / отв. ред. С. Г. Агалджанов, В. В. Трепавлов. М., 1997. С. 415.

фрагментарно были рассмотрены лишь некоторые аспекты ее деятельности. В подобных исследованиях (Д. Н. Бантыш-Каменский, С. М. Соловьев, И. Б. Розенфельд и т. д.), как правило, деятельность Малороссийской коллегии оценивалась довольно негативно для автономии Гетманской Украины²¹. Определенный вклад в прояснение деятельности Малороссийской коллегии внесла А. Ефименко, опубликовавшая и проанализировавшая инструкцию 1723 г. президенту Малороссийской коллегии С.Л. Вельяминову. Таким образом, в дореволюционной историографии отмечалось серьезное влияние Малороссийской коллегии на автономию Гетманской Украины. Однако такая позиция не подкреплялась специальными и глубокими архивными изысканиями.

В советский период развития исторической науки также не происходит углубления источниковедческой составляющей в работах, затрагивающих деятельность Малороссийской коллегии. Однако характер оценочных суждений практически не изменился²².

Ситуация в изучении статуса и полномочий Малороссийской коллегии изменяется с появлением работ видного украинского специалиста по истории XVII–XVIII вв. В. Н. Горобца. Монографии В. Н. Горобца представляют собой наиболее полные и подробные исследования по истории Малороссийской коллегии²³. К сожалению, данные работы имеют заметные недостатки. В своих исследованиях ученый опускает анализ существенных фрагментов в документах, регламентирующих деятельность Малороссийской коллегии; спорно трактует характер взаимоотношений коллежских чиновников с местной элитой; довольно поверхностно анализирует итоги функционирования данного учреждения и криминальной деятельности его членов. Выход монографий В. Н. Горобца не повлиял на современную российскую историографию. В исследованиях российских историков деятельность Малороссийской коллегии отображена в довольно общем виде²⁴. Кроме того, в некоторых работах присутствуют и фактические ошибки относительно истории создания данного органа²⁵.

Второй параграф «Источники» посвящен особенностям классификации и характеристике тех источников, которые позволяют решить поставленные в исследовании задачи. По своему составу, направленности, содержанию исторические источники подразделяются на десять групп.

К первой группе источников мы относим документы, определявшие особое правовое поле «Малой России» и Гетманской Украины в составе Российского государства, – царские жалованные грамоты словесным группам «Малой России» (прежде всего, Войску Запорожскому, «малороссийским» гетманам и городам, самоуправлявшимся по магдебургскому праву), а также т. н. статьи гетманов Войска Запорожского. В контексте особого положения «Малой России», эти документы закрепляли официальный статус жалуемых, а также корректировали статус и полномочия

²¹ Бантыш-Каменский Д. Н. История Малой России. Ч. 3. М., 1830. С. 150–170; Соловьев С. М. Сочинения: в 20 кн. Кн. IX. Т. 17–18. История России с древнейших времен. М., 1993. С. 505–514; Соловьев С. М. Сочинения: в 20 кн. Кн. X. Т. 19–20. История России с древнейших времен. М., 1993. С. 105–106, 155; Розенфельд И. Б. Присоединение Малороссии к России (1654–1793): Историко-юридический очерк. Пг., 1915. С. 129–131.

²² Курицын В. М. Право и суд // Очерки истории СССР. Период феодализма (Россия в первой четверти XVIII века: преобразования Петра I) / под ред. Б. Б. Кафенгауза, Н. И. Павленко. М., 1954. С. 409; Дядиченко В. А. Украина // Очерки истории СССР. Период феодализма (Россия во второй четверти XVIII в. Народы СССР в первой половине XVIII в.) / под ред. А. И. Барановича, Л. Г. Бескровного, Е. И. Заозерской М., 1957. С. 537.

²³ Горобець В. Присмерк Гетьманщини: Україна в роки реформ Петра I. Київ, 1998; Горобець В. «Волимо царя східного...». Український Гетьманат та російська династія до і після Переяслава. Київ, 2007.

²⁴ Алисимов Е. В. Государственные преобразования и самодержавие Петра Великого в первой четверти XVIII века. СПб., 1997. С. 139; Таирова-Яковлева Т. Г. Гетманщина и ее инкорпорация в Российскую империю // Западные окраины Российской империи / ред. кол. А. Миллер, А. Ремнев, А. Рибер. М., 2006. С. 53–54.

²⁵ Административно-территориальное устройство России: история и современность / под ред. А. В. Пыжикова, В. В. Журавлева, В. В. Шелохаева. М., 2003. С. 72; Делкин А. В. Внутренняя политика Екатерины I и Верховного тайного совета. М., 2011. С. 194–195.

«великороссийской» администрации в регионе. Практически все жалованные грамоты и гетманские статьи были изданы в ПСЗ, «Письмах и бумагах императора Петра Великого» (далее - ПБПВ), в «Актах, относящихся к истории Южной и Западной России», III томе «Воссоединения Украины с Россией»²⁶, в публикациях по материалам т. н. генеральных следствий²⁷, в журналах ЧОИДР²⁸, а также в публикациях В. К. Щербини и Т. Г. Таировой-Яковлевой²⁹.

Ко второй группе источников мы причисляем акты верховной власти, имевшие законодательный характер, то есть содержавшие общие нормы в отношении территорий «Малой России» и Гетманской Украины. В их число мы включаем положения Генерального регламента, касающиеся Гетманской Украины и «Малой России», именные сенатские указы³⁰, указы Верховного Тайного Совета, касающиеся данного региона. Практически все документы были опубликованы в ПСЗ, ПБПВ, «Сборниках Императорского Русского исторического общества» (далее - Сб. РИО).

Третью группу составляют акты верховной власти, содержавшие конкретные распоряжения и предписания представителям сословных корпораций «Малой России». К ним мы относим царские грамоты, содержавшие указы верхушке Войска Запорожского, представителям «малороссийского» духовенства и привилегированных городов по частным вопросам. Данные документы практически не опубликованы. Значительная их часть отложилась в 150-м (Черниговское губернское правление) фонде НИА СПбИИ РАН (г. Санкт-Петербург), 124-м (Малороссийские дела) и 248-м (Сенат и его учреждения) фондах РГАДА (г. Москва).

Четвертую группу источников составляют акты верховной власти, касавшиеся статуса и полномочий «великороссийской» администрации в «Малой России» и на Гетманской Украине, носившие характер законодательных актов. К ним мы относим положения Генерального регламента, касающиеся функционирования Малороссийской коллегии, указы об учреждении Киевской губернии, Малороссийской коллегии, указы и инструкции киевскому губернатору и президенту Малороссийской коллегии. Одна часть этих документов была издана в ПСЗ, ДПСИ³¹, ПБПВ, Сб. РИО, публикации Н. А. Воскресенского³². Другая - отложилась в фондах РГАДА: 16-м (Внутреннее управление) и 248-м.

Акты административного правового регулирования составляют пятую группу источников. В нее мы включаем указы, не имевшие законодательного характера (например, указы о создании института резидентов при гетманском дворе, указы и

²⁶ Воссоединение Украины с Россией (документы и материалы в трех томах) / Ред. кол. П. П. Гудзенко, А. К. Касименко, А. А. Новосельский. Т. III. 1651-1654 годы. М., 1953.

²⁷ См., например: Генеральное следствие о маестностях Переяславского полка (1729-1731гг.) / изд. В. А. Микотиным. Харьков, 1896; Генеральное следствие о маестностях Нежинского полка 1729-1730 г. // Материалы для истории экономического, юридического и общественного быта Старой Малороссии / под ред. Н. П. Василенко. Вып. I. Чернигов, 1901; Генеральное следствие о маестностях Черниговского полка 1729-1730 гг. // Материалы для истории экономического, юридического и общественного быта Старой Малороссии / под ред. Н. П. Василенко. Вып. II. Чернигов, 1908.

²⁸ Источники малороссийской истории, собранные Д. Н. Бантыш-Каменским и изданные О. Бодянским. Ч. I. // Чтения в Императорском обществе истории и древности российских при Московском университете (далее - ЧОИДР). Кн. I. Отд. II. М., 1858. С. 1-339; Источники малороссийской истории, собранные Д. Н. Бантыш-Каменским и изданные О. Бодянским. Ч. II. // ЧОИДР. Кн. I. Отд. II. М., 1859. С. 1-340.

²⁹ Щербина В. И. Документи до історії Києва 1494-1835 рр. / Український археографічний збірник. Т. I. Київ. 1926; Таирова-Яковлева Т. Г. Иван Мазепа и Российская империя. М., 2011. С. 493-499.

³⁰ Так как в 1722-1727 гг. «Малая Россия» и Гетманская Украина находились в ведомстве этого высшего после императора учреждения. На данный период Сенат обладал правом конфирмации высших должностей Гетманской Украины.

³¹ Доклады и приговоры, состоявшиеся в Правительствующем Сенате в царствование Петра Великого. Т. I-VI. СПб., 1880-1901.

³² Воскресенский Н. А. Законодательные акты Петра I. Редакции и проекты законов, заметки, доклады, доношения, челобитья и иностранные источники. Т. I. Акты о высших государственных установлениях. М.-Л., 1945.

распоряжения данным чиновникам), указы воеводам, официальные и тайные инструкции резидентам при гетманском дворе. Часть этих документов была опубликована в ИБЛВ, но большая из них хранится в 13-м (дела по Украине), 229-м (Малороссийский приказ) и 248-м фондах РГАДА.

К шестой группе мы относим документы гетманского правления – гетманские универсалы, в т.ч. наказного гетмана П. Л. Полуботка³³. Гетманские универсалы представляют собой нормативные акты, отражавшие волю казачьих гетманов, ограниченную верховной властью российского монарха. Данные документы позволяют показать специфику взаимодействия казачьих институтов власти с представителями «великороссийской» администрации.

В седьмую группу мы включили делопроизводственные документы высших органов Войска Запорожского – так называемые «дневники» Генеральной войсковой канцелярии³⁴, промемории этого учреждения до Малороссийской коллегии³⁵. Данные документы не касались регулирования полномочий «великороссийской» администрации на Гетманской Украине и «Малой России», но позволяют уточнить специфику их функционирования.

Восьмую группу представляет особый вид документов – донесения резидентов при гетманском дворе. Данные документы, практически полностью, впервые вводятся в научный оборот. Черновики посланий резидентов представляют собой уникальный источник по истории российско-украинских отношений 1710-х гг. По своему характеру «черновые» письма резидентов являются, с одной стороны, аналитическими донесениями главам Посольского приказа – канцлеру Г. И. Головкину и подканцлеру П. П. Шафирову; с другой стороны – письмами полуофициального характера, в которых резидент выступал в качестве посредника для лоббирования личных интересов как «великороссийских», так и «малороссийских» персон. Очень важную часть донесений резидентов составляют их аналитические зарисовки о социально-политических особенностях Гетманской Украины: стратегиях поведения местной элиты, коррупции в правящих верхах, положении местного населения. Это разительно выделяет донесения резидентов из небольшой группы источников (прежде всего, казачьих летописей) по истории российско-украинских отношений рассматриваемого времени. Данный комплекс документов практически в полном объеме сохранился в фондах российских архивов. Значительная часть черновиков донесений резидентов была микрофильмирована и отложились в фонде 124 (Малороссийские дела) РГАДА³⁶. Кроме того, часть этих черновиков писем резидента Ф. И. Протасьева за 1716 г. хранится в 204-м фонде (Акты Общества истории и Древностей Российских) НИОР РГБ (г. Москва)³⁷. Незначительную часть именно этого фонда ввел С. М. Соловьев³⁸. После Соловьева украинский историк В. Н. Горобец кратко

³³ См., например: Универсалы українських гетьманів від Івана Виговського до Івана Самоїловича (1657–1687). Київ; Львів, 2004; Универсалы Павла Полуботка (1722–1723) / упор. В. Ринсевич. Київ, 2008.

³⁴ Діарнуш, или журнал, то есть повседневная записка случающихся при дворе ясновельможного его милости пана Иоанна Скоропадского событий... наченный 1722 году и оконченый в том же году по преставлении и погребении упомянутого гетмана Иоанна Скоропадского, в месяце июле, войсковой канцелярии старшим канцеляристом Николаем Ханенком / изд. О. Бодянского // ЧОИДР. Кн. I. Отд. V. М., 1858. С. 1–74; Уривки зі щоденника гетьманської канцелярії за 1722–1723 рр., записаного військовими канцеляристами Пилипом Борзаківським та Павлом Ладинським // Универсалы Павла Полуботка (1722–1723) / упор. В. Ринсевич. Київ, 2008.

³⁵ Промеморій Павла Полуботка і генеральної старшини в Малоросійську колегію // Универсалы Павла Полуботка (1722–1723) / упор. В. Ринсевич. Київ, 2008.

³⁶ РГАДА. Ф. 124. Оп. 1. 1710 г. Д. 4, 18; 1711 г. Д. 5, 20; 1712 г. Д. 10; 1713 г. Д. 4; 1714 г. Д. 3, 4; 1715 г. Д. 3, 4, 45; 1716 г. Д. 3, 4, 18; 1717 г. Д. 2, 3, 12; 1718 г. Д. 3; 1719 г. Д. 2, 3, 24.

³⁷ НИОР РГБ. Ф. 204. Оп. 37. Д. 7.

³⁸ Соловьев С. М. Сочинения. в 20 кн. Кн. VIII. Т. 14–15. История России с древнейших времен. М., 1991. С. 566–568.

упоминал об отмеченной подборке «черновых» писем. Но дальше общей характеристики содержания данного комплекса документов историк не пошел³⁹.

К девятой группе мы относим документы личного характера (мемуары, письма). Большую часть этой группы составляют письма некоторых «великороссийских» персон. Этот комплекс документов позволяет оценить взаимоотношения гетмана в том числе с представителями «великороссийской» администрации (например, киевским губернатором) и российской элиты (семейство Толстых, канцлер Г. И. Головкин, подканцлер П. П. Шафиров). Данные источники были опубликованы М. О. Судненко и А. Ф. Бычковым⁴⁰, а также отложились в 238-м (коллекция Н. П. Лихачева) фонде НИА СПб И РАН и 11-м (Переписка разных лиц) фонде РГАДА⁴¹.

Из мемуаров выделим аналитические записки датского посланника Юста Юля⁴². Несмотря на некоторые неточности, сведения, приводимые дипломатом, позволяют раскрыть некоторые аспекты пребывания при гетманском дворе первых резидентов. Кроме того, из этих записок можно извлечь интересные зарисовки относительно восприятия гетманской властью и местным населением «великороссийской» администрации (в частности, глуховского коменданта).

В десятую группу мы включаем специфический вид источников – это географические описания. Географические описания мы не рассматриваем, прежде всего, как источники, непосредственно воссоздававшие историческую реальность такой, какой она была. В них отражались не только недостатки географической науки, но и человеческой натуры. В результате на бумагу могли наноситься как ошибочные расчеты, так и «домыслы» или «вымыслы». В связи с этим географические описания становятся ценнейшим источником для реконструкции интеллектуальных предпосылок и мотиваций авторов при определении ими границ описываемых территорий. В отношении Гетманской Украины и «Малой России» географические описания позволяют понять место данного региона в глазах современников, специфику их восприятия. К этому виду источников мы относим, например, сочинение ученого-географа первой половины XVIII в. И. К. Кирилова (1695–1737)⁴³.

Сформированную в исследовании источниковую базу можно считать вполне представительной и достаточной для достижения цели исследования.

Вторая глава «Статус «великороссийской» администрации и земель Войска Запорожского в «Малой России» (вторая половина XVII в.–1709 г.)» посвящена пред истории институтов «великороссийской» администрации на Гетманской Украине 1700–1727 гг. Период со второй половины XVII в. по 1709 г. во многом определил их статус и «зоны пребывания».

В первом параграфе «Статус «великороссийской» администрации и земель Войска Запорожского в «Малой России» во второй половине XVII в.» демонстрируется специфика вхождения в состав Российского государства исторической области «Малой России», уточняется первоначальный статус «великороссийской» администрации и институтов Войска Запорожского в регионе, а также закономерности, обусловившие его изменения.

Исторически «Малая Россия» имела очень сложную социально-политическую структуру, которая включала в себя институты самоуправления Войска Запорожского, православных церкви и шляхты, а также городов, самоуправлявшихся по магдебургскому

³⁹ Горобець В. Присмерк Гетьманщини: Україна в роки реформ Петра I. Київ, 1998. С. 64; Горобець В. «Волямо царя східного...». Український Гетьманат та російська династія до і після Переяслава. Київ, 2007. С. 283.

⁴⁰ Материалы для Отечественной истории / собр. М. Судненко. Т. II. Киев, 1855; Материалы Военно-ученого архива Главного штаба / под ред. А. Ф. Бычкова. Т. I. СПб., 1871.

⁴¹ НИА СПб И РАН. Ф. 238. Оп. 2. Картон. 129. Д. 24; РГАДА. Ф. 11. Оп. 1. Д. 148.

⁴² Юль Ю. Записки датского посланника в России при Петре Великом // Лавры Подтавы. М., 2001.

⁴³ Кирилов И. К. Цветущее состояние Всероссийского государства / под ред. Б. А. Рыбаков и др. М., 1977.

праву. Такое положение было закреплено серией жалованных грамот в 1654 г. Согласно текстам этих соглашений, царю отводилась роль суверена над этими сословными группами. Для него Войско Запорожское и население «Малой России» выступало в качестве подданных, а с неказачьего населения (мещан и крестьян) предполагалось собирать налоги в царскую казну. Кроме того, это предполагало присутствие в крепостях «малороссийских» городов царских воевод.

Однако в связи со сложной военно-политической обстановкой в регионе к рубежу 60–70-х гг. XVII в. сложился неформальный «пакт» между московским правительством и казацкой верхушкой, вызванный стремлением сохранить лояльность последней. Данный «пакт» заключался в фактическом признании российской стороной за административно-судебными структурами Войска Запорожского главенствующего положения в отношении остального населения «Малой России». Дополнительно московское правительство было вынуждено отказываться от сбора податей в царскую казну, жесткой регламентации размера реестра Войска Запорожского и расширения присутствия царской администрации в «малороссийских» городах. В этой связи определенное исключение составляли сильные городские корпорации Киева, Нежина, Чернигова, Переяславля, обладавшие царскими жалованными грамотами на самоуправление по магдебургскому праву. На территории крепостей этих городов находились анклав царской администрации. Отмеченные обстоятельства городские корпорации использовали для сохранения независимого положения от гетманской власти. В связи с этим гетманы по отношению к указанным городам смогли добиться только статуса своеобразного покровителя. Это выражалось в выдаче универсалов, дававших дополнительные гарантии сохранения прав, указанных в царских жалованных грамотах на самоуправление, временный налоговый иммунитет, землевладения. Дополнительно глава Войска Запорожского выступал в роли посредника при подтверждении прежних жалованных грамот царским правительством. Вероятно, в целях сохранения определенной лояльности сильных городских корпораций гетманы предоставляли им дополнительные земельные пожалования, торговые привилегии, а также подписывали специальные оборонные универсалы, защищавшие города от злоупотреблений полковой верхушки и казаков.

Несмотря на наличие опоры в лице привилегированных городов, к рубежу XVII–XVIII вв. «великороссийская» администрация в лице царских воевод располагалась в шести крепостях «Малой России»: Киеве, Нежине, Чернигове, Переяславле, крепости по р. Самара (Новосергиевская, Новобогородицкая). Руководство и снабжение этими крепостями осуществлялось через сложную систему центральных (Разрядный и Малороссийский приказы) и местных учреждений (Севский и Белгородский разряды). Воеводы этих крепостей не имели никаких полномочий в отношении городского населения. С территории первых четырех крепостей царская казна получала небольшие доходы с казенных кабаков и днепровского «перевоза». Кроме того, отмеченные крепости фактически образовывали особый Малороссийский военный округ (понятие П. Н. Милкокова). Таким образом, действие неформального «пакта» привело к расширению границ юрисдикции Войска Запорожского (т. е. Гетманской Украины) и сужению полномочий «великороссийской» администрации на местах. Такая политическая ситуация способствовала началу процесса (с И. С. Мазепы) легитимации казацких гетманов как глав «Малой России».

Во втором параграфе «Петровские реформы 1700–1709 гг. и положение «великороссийской» администрации в «Малой России»» рассматриваются реформы Петра I в отношении «Малой России» до измены И. С. Мазепы, а также уточняется их возможное влияние на данное политическое решение.

В 1700 г. вместо института воевод в Киеве Петр I ввел должность губернатора. Первыми киевскими губернаторами стали Г. фон Менгден (1700–1703) и А. А. Гулиц (1703–1706). Эти губернаторы по своим полномочиям практически ничем не отличались от своих предшественников-воевод, оставаясь в ведении Малороссийского приказа, через который осуществлялись их назначения. Подобно их предшественнику киевскому воеводе

князю П. И. Хованскому (1696–1700), Г. фон Мегден и А. А. Гулиц были главными над воєводами Нежина, Чернигова, Переяслава, иногда определявшиеся в источниках как «коменданты». Появление киевских губернаторов не изменило и структуру финансовых поступлений из «Малой России».

Однако Малороссийский военный округ, формально возглавляемый данными губернаторами, отличался заметной слабостью в военном отношении, а также зависел от поставок людских и материальных ресурсов из «великороссийских» регионов. Угроза шведского вторжения в «Малую Россию» и на Гетманскую Украину предопределила объединение Малороссийского военного округа с Белгородским разрядом в первой половине 1707 г. При этом в качестве возможного главы этого объединения рассматривался, вероятно, сам И. С. Мазепа. Данное укрупнение никоим образом не затрагивало территорию Гетманской Украины и прерогативы гетмана. Впоследствии объединенный Белгородский разряд к 1709–1711 гг. станет частью Кисевской губернии. Данные преобразования ни в теории, ни на практике не касались автономии Гетманской Украины. Следовательно, не могли являться причинами измены И. С. Мазепы.

Во второй главе «Великороссийская» администрация на Гетманской Украине в 1709–1727 гг.» анализируется изменение статуса Гетманской Украины в рамках «Малой России», а также статус и прерогативы «великороссийской» администрации на Гетманской Украине.

В первом параграфе «Проблема статуса «Малой России» в политике российского правительства в первой трети XVIII в.» рассматриваются последствия измены И. С. Мазепы и их влияние на автономию Гетманской Украины, статус казачьих гетманов. Несмотря на появление резидентов при гетманском дворе, осуществление практик прямого назначения царской властью на полковые должности и установление «великороссийского» землевладения, за казачьими гетманами официально закрепляется статус глав «Малой России», а «права войсковые» трансформируются в «малороссийские права». Такая ситуация позволяла местной казачьей элите извлечь политические и материальные дивиденды для себя и своей родни. Кроме того, это свидетельствовало о высокой степени доверия со стороны царского правительства.

Во втором параграфе «Статус и полномочия киевского губернатора в отношении Гетманской Украины в 1709–1727 гг.» анализируется проблема соотношения границ Киевской губернии и Гетманской Украины, выясняются полномочия киевского губернатора в отношении Гетманской Украины и казачьей Украины.

Компетенция киевского губернатора на территории Гетманской Украины была ограничена «государевыми описными малороссийскими раскольничьими слободами», которые изымались из палоговой сферы казачьей администрации. В отношении гетманской власти киевский губернатор не имел каких-либо полномочий. Следовательно, измена И. С. Мазепы не привнесла каких-либо изменений в его статус. Более того, киевский губернатор часто отчитывался перед гетманом за действия, которые могли вызывать недовольство последнего. Людские ресурсы «Малой России» могли привлекаться довольно ограниченно, благодаря царским указам и при согласии самого гетмана. Вполне вероятно, что на поведение губернатора могло оказывать определенное влияние лояльное отношение царского правительства. В результате российская правящая верхушка игнорировала мнения губернатора, доносы некоторых лиц, ставивших под сомнение лояльность гетмана.

В третьем параграфе «Институт резидентов при гетманском дворе» реконструируется деятельность резидентов при гетманском дворе на основании нормативных документов, определявших их компетенцию, а также черновики донесений, уточнявших данные им полномочия.

Представитель царя при гетмане не имел тех полномочий, которые ему предписывала историографическая традиция. По своим обязанностям представитель царя при гетмане был скорее советником и информатором, не имея прерогатив исполнительной власти. Российское правительство направляло к гетману, прежде всего,

профессиональных дипломатов, а не администраторов или военных. Статус и возможности, которыми обладал резидент, не позволяли ему каким-либо образом ограничивать полномочия гетмана. Скорее, наоборот, резидент мог зависеть от гетмана и должен был учитывать политические конъюнктуры. По этой причине в деятельности резидентов заметную роль играло не наблюдение за деятельностью гетмана и казацкой элиты, а выстраивание неформальных отношений с ними, в том числе путем лоббирования их личных интересов перед российской правящей элитой. Кроме того, резидент являлся посредником в отстаивании интересов сильных «великороссийских» персон. Написанные резидентами аналитические очерки об особенностях местной политики не воплотились в какое-либо серьезное политическое решение. Это, на наш взгляд, подчеркивает стремление российского правительства иметь в регионе лояльную, пусть и коррумпированную элиту.

В четвертом параграфе «Малороссийская коллегия (1722–1727): особенности функционирования» рассматривается подготовительный процесс создания Малороссийской коллегии, специфика взаимодействия президента коллегии с местной элитой, а также причины ликвидации данного учреждения.

Создание Петром I Малороссийской коллегии представляло собой серьезную ревизию взаимоотношений с казацкой верхушкой. В работе над документами, регламентирующими деятельность коллегии, император особое внимание уделил переговорному процессу 1654 г. и тем решениям, что были приняты с казацкими послами. Эти документы открывали потенциальную возможность более глубокой ревизии неформального «пакта» с верхушкой Войска Запорожского и расширения административного присутствия в «Малой России». Однако Петр I использовал «статьи» Б. Хмельницкого и решения по ним для обоснования налоговых нововведений. При этом российское правительство практически не затронуло самоуправление Гетманской Украины. Функции Малороссийской коллегии сводились к контролю над сбором податей с местного населения и наблюдению за регулярным функционированием высших органов Войска Запорожского (Генеральная войсковая канцелярия и Генеральный войсковой суд). Деятельность Малороссийской коллегии, с одной стороны, лишала казацкую элиту серьезных доходов, с другой – упорядочивала делопроизводство местных органов, не ставя под сомнение их «легитимность» для всего населения «Малой России». Однако временная отмена гетманства привела к серьезному административному кризису на Гетманской Украине, выражавшемся в засилье «наказных» на казацких должностях. Попытки российского правительства разрешить данный кризис путем делегирования Малороссийской коллегии права формального утверждения кандидатов на казацкие должности не решили проблемы. Однако в ликвидации Малороссийской коллегии заметную роль сыграл не отмеченный кризис, а противоречия интересов внутри российского двора.

В заключении обобщаются сделанные наблюдения по теме исследования, подводятся итоги работы и формулируются основные выводы.

ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Лазарев Я.А. Проблемы «выстраивания» империи в научном наследии И. К. Кирилова и В. Н. Татищева / Я. А. Лазарев // Вестник Уральского отделения РАН. Наука. Общество. Человек. 2012. № 2 (40). С. 117–123 (1 п. л.).
2. Лазарев Я.А. Киевская губерния и Гетманская Украина в период первой и второй губернских реформ Петра I / Я. А. Лазарев // Известия Уральского федерального университета. Серия 2 (Гуманитарные науки). 2012. № 2 (102). С. 133–145 (1 п. л.).

Статьи в сборниках научных трудов и материалах конференций:

3. Лазарев Я.А. Фантом и реальность: архив гетмана Мазепы в исторической ретроспективе / Я. А. Лазарев // Документ. Архив. История. Современность. Екатеринбург, 2007. Вып. 8. С. 191–194 (0,3 п. л.).
4. Лазарев Я.А. Русско-украинские отношения 50–70-х гг. XVII в.: специфика взаимоотношений / Я. А. Лазарев // Актуальные проблемы отечественной и зарубежной истории. Екатеринбург, 2008. Вып. 2. С. 62–72 (0,6 п. л.).
5. Лазарев Я.А. В.А. Мякотин: историк, забытый революцией / Я. А. Лазарев // Историк и его эпоха (II-е даниловские чтения). Тюмень, 2009. С. 313–317 (0,2 п. л.).
6. Лазарев Я.А. Деятельность Ф. В Наумова в управлении Гетманщиной: 1727–1728 гг. / Я. А. Лазарев // Платоновские чтения: XV Всероссийская конференция молодых историков (Самара, 20–21 ноября 2009 г.). Самара, 2009. С. 24–27 (0,15 п. л.).
7. Лазарев Я.А. Роль резидентов при гетмане в управлении Гетманщиной в 1710-е гг. / Я. А. Лазарев // Каразінські читання (історичні науки): тези 63-ї міжнародної наукової конференції 23 квітня 2010 р. Харків, 2010. С. 196–198 (0,1 п. л.).
8. Лазарев Я.А. «...до дел малороссийских не касается»: к вопросу о статусе Киевской губернии в контексте российско-украинских отношений (первая четверть XVIII в.) / Я. А. Лазарев // Платоновские чтения: XVI Всероссийская конференция молодых историков (Самара, 19–20 ноября 2010 г.). Самара, 2010. С. 25–28 (0,15 п. л.).

Подписано в печать 17.10.2012. Формат 60x84 1/16
Бумага офсетная. Усл. печ. л. 1,16
Тираж 100 экз. Заказ №2342

Отпечатано в типографии ИПЦ УрФУ
620000, Екатеринбург, ул. Тургенева, 4